

УДК 81'367 + 82 – 3
ББК 81.0

О.М. Калмухамбетова

**ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ
КОНСТРУКЦИИ
В ПРОЗЕ ПОСТМОДЕРНА
В СВЕТЕ ТЕНДЕНЦИЙ
СОВРЕМЕННОГО
СИНТАКСИСА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

К настоящему времени постмодернизм успел утратить свою новизну, но его поэтику продолжают изучать отечественные и зарубежные исследователи. Активные процессы синтаксиса русского языка показывают, что постмодернистское мировоззрение влияет на его развитие, и позволяют говорить о языке как участнике со-зидания новой культуры. Статья посвящена рассмотрению современного состояния проблемы парцелляции как многоаспектного явления, как яркого приема актуализирующего синтаксиса.

Ключевые слова: *постмодернизм, парцелляция, парцеллированная конструкция, парцеллят, текст.*
DOI 10.23683/1995-0640-2018-2-145-152

Калмухамбетова Ольга Махсотовна – аспирант кафедры русского языка и культуры речи Института филологии и журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-928-95-69-687
E-mail: olya-subakova@yandex.ru

© Калмухамбетова О.М., 2018.

Стремление литературного языка к демократизации, лаконичности, рост аналитизма, ослабление синтаксических связей, сжатие и опрощение синтаксических конструкций, расчлененность синтагматических цепочек – все эти современные тенденции синтаксиса русского языка во многом определяют прозу русского постмодернизма.

Значительное место среди приемов современного синтаксиса русского языка занимает парцелляция. Это явление, которое исследуется на материале различных языков, относится к языковым универсалиям. В связи с многоплановостью изучаемого объекта возникают различные направления, подходы, аспекты его исследования.

Термин «парцелляция» образован от французского слова «parcelier», что в переводе на русский язык означает «делить, дробить на части», и применялся для обозначения способа членения текста.

Профессор А.Ф. Ефремов в своей работе «Язык Н.Г. Чернышевского» называет парцелляцию таким средством, которое «как бы разламывает предложение на части, превращая их в эквиваленты самостоятельных предложений, деформируя структуру предложения своеобразной расстановкой знаков препинания, нарушающей общепринятые правила» [Ефремов, 1951, с. 78].

Первой работой, которая полностью была посвящена проблеме парцелляции (даны определение и описание парцеллированных конструкций, их классификация,

описана их логико-семантическая и экспрессивная специфика), считается диссертационное исследование Ю.В. Ванникова (1965).

80–90-е гг. стали значимым периодом изучения данной проблемы, когда произошло разграничение понятий парцелляции и присоединения, парцеллированные конструкции стали рассматривать в коммуникативно-прагматическом аспекте (работы Е.А. Вильчицкой, Л.С. Суровенковой). До этого времени парцелляцию относили к широко развитой системе присоединения (Б.Турсунов, М.А. Платонова) или же отождествляли данные понятия (Н.С. Валгина, В.Г. Гак, Е.А. Реферовская).

Определяя специфику исследования парцелляции в русской постмодернистской прозе, следует рассмотреть основные аспекты анализа данного синтаксического явления.

Как категория коммуникативного синтаксиса парцелляция изучается в работах О.В. Александровой, Н.Д. Арутюновой, Ю.В. Ванникова, С.В. Вяткиной, В.Г. Гака и других ученых.

Е.Ю. Иванова понимает парцелляцию как «расчленение единой синтаксической структуры (предложения) на несколько коммуникативно самостоятельных единиц, разделяемых на письме точкой» [Иванова, 1999, с. 11]. Данное определение признаем недостаточно точным в силу того, что парцеллы могут отделяться от базовой части или друг от друга не только точкой, это могут быть и восклицательный или вопросительный знак, и многоточие и набор пунктуационных знаков, синграфем (термин Ю.В. Богоявленской).

Похожее понимание парцелляции находим у В.Г. Гака, в работах которого речь идет о единицах, обособленных интонационно и разделенных точкой. По мнению ученого, парцелляция в плоскости предложение – сверхфразовое единство занимает промежуточное положение, а одной из функций парцеллированных конструкций В.Г. Гак называет способность «преодолеть жесткую схему предложения и привести синтаксическую структуру в соответствие с коммуникативным заданием высказывания» [Гак, 1975, с. 141]. Определяя значение и структуру парцеллированной конструкции, он говорит о добавлении и присоединении соответственно. Но, по нашему мнению, назначение парцелляции заключается не в добавлении, а расчленении единой структуры, ведь парцеллят структурно может и не соотноситься ни с одним членом базовой части.

В разграничении парцелляции и присоединения мы опираемся на точку зрения О.П. Каркошко. Основные критерии разграничения указанных понятий она видит в том, что присоединение – это явление статического аспекта предложения; грамматическая категория, обладающая значением добавочного сообщения и собственной грамматической формой (специальными союзами, союзными сочетаниями и другими формальными средствами), а парцелляция относится к динамическому плану предложения; это стилистический прием, который вычленяет части высказывания в самостоятельную фразу.

Ю.В. Ванников определяет исследуемое явление как «речевую презентацию предложения в виде нескольких коммуникативно самостоятельных сегментов (фраз)» [Ванников, 1979, с. 58]. В работах ученого утверждается мысль о речевом членении предложения как единой синтаксической структуры, при котором парцелляция выражается в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах.

Связывая явление парцелляции с актуальным членением предложения, исследователи приходят к такому соотношению понятий: тема – рема / базовая часть – парцеллят – и говорят о появлении одного или нескольких новых рематических центров высказывания.

Коммуникативная цель говорящего, по мнению Н.К.Филоновой, определяет характер членения высказывания в парцеллированной конструкции [Филонова, 1982]. Действительно, как показывают наблюдения над функционированием парцелляции в прозе постмодерна, парцеллированная конструкция характеризуется фрагментарностью, нарушением общепринятых литературных норм, имитируя спонтанную разговорную, живую речь. Это позволяет расставить смысловые акценты, актуализировать важные для адресанта и адресата моменты сообщения, например: *Под ним матросская тельняшка. Внизу – парусиновые матросские клеши и зеленые ботинки. **Что-то немыслимое*** (Л. Петрушевская. Маленькая девочка из «Метрополя»).

Актуализируя в своем исследовании стилистическое назначение парцелляции, А. П. Сковородников относит ее к динамическому аспекту предложения и определяет как «стилистический прием, состоящий в вычленении части высказывания, построенного по формуле предложения, в самостоятельное высказывание, или, что то же самое, – представленность предложения в виде двух или нескольких фраз в экспрессивных целях» [Сковородников, 1981, с. 122]. Е. Георгиева в своих исследованиях приходит к мысли о том, что высказывание посредством парцелляции может приобрести определенную стилистическую окраску. Действительно, изменения в структуре высказывания имеют место быть, если поставить определенную стилистическую задачу, на что указывают различные типы стилистических повторов, присущих парцелляции [Георгиева, 1982].

Более полное определение анализируемому явлению дает Е.А. Иванчикова: «Под парцелляцией мы будем понимать такой прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки» [Иванчикова, 1968, с. 279]. Однако в данном определении не учтены другие синграфемы, разделяющие базовую часть и парцеллят, также отнесение парцелляции только к экспрессивному синтаксису может вступить в противоречие с теми случаями, когда экспрессивность парцеллированной конструкции стирается (например, в научном стиле).

Рассматривая парцелляцию в системе средств текстообразования, А.А. Добрычева утверждает, что парцеллированные конструкции мож-

но определить как микротексты в составе макротекста, так как им присущи основные признаки текста (связность, целостность, модальность, экспрессивность, информативность) [Добрычева, 2012]. Р.О. Зелепукин также оценивает данное явление с лингвотекстологических позиций. Нельзя не согласиться с ученым в том, что парцелляцию невозможно рассматривать вне текста, так как смысл парцеллирования текстовой единицы опирается на смысловое понимание всего текста [Зелепукин, 2007].

Отсутствие единого понимания в характеристике анализируемого явления продиктовало детальный анализ литературы по данному вопросу. В основу приведенной ниже классификации были положены признаки, указанные Т.Г. Сербиной в работе «Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет» [Сербина, 1988]; наблюдения над функционированием парцелляции, описанные в работах Л.И. Ступаковой [Ступакова, 1974], Ю.В. Ванникова [Ванников, 1979], Г.Н. Рыбаковой [Рыбакова, 1966] и некоторых других авторов. Выделяются следующие критерии типологии парцеллированных конструкций:

1. По степени удаленности парцеллята парцеллированные конструкции могут быть расположены: контактно и дистантно [Рыжикова, 1978, Ступакова, 1974];

2. В зависимости от характера отношений словесных элементов синтаксического ряда, выделяются интенциональные (прогнозируемые: подлежащее – сказуемое, сказуемое – дополнение, сказуемое – обстоятельство) и экстенциональные (непрогнозируемые: все виды определений, обособленные члены предложения, однородные члены предложения) [Ванников, 1979];

3. По наличию/отсутствию коррелята парцеллированные конструкции бывают: с полной, частичной и нулевой корреляцией [Вейхман, 1990];

4. В зависимости от семантических отношений между парцеллятом и базовой частью выделяются: собственно-структурные, несобственно-структурные и смешанные [Чепиль, 2011];

5. По степени развернутости парцеллята парцеллированные конструкции подразделяются на: многозвенные и однозвенные [Сербина, 1988];

6. С точки зрения структуры все парцеллированные конструкции можно разделить на две группы: парцеллированные конструкции, построенные на основе членов предложения; парцеллированные конструкции, построенные на основе придаточных частей [Панков, 2016].

8. Функции, которые выполняет парцелляция, подразделяются на: экспрессивную (собственно экспрессивная, эмотивная и эмоционально-выделительная); интонационно-позиционную (частные функции ритмизации и градации); имплицитную; игровую (пространственно-игровая и визуально игровая) [Чепиль, 2011].

Данная классификация позволит рассматривать парцелляцию с учетом всех её характеристик на материале произведений одного или

нескольких авторов или изучить парцеллированные конструкции в сопоставительном аспекте.

Говоря о направлениях исследования анализируемого явления, нельзя не обратиться к работе Ю.В. Богоявленской «Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ». Автор выдвигает в ней когнитивно-семиотическую концепцию парцелляции, рассматривая её в сопоставительном аспекте, и трактует её как результат когнитивно-семиотической деятельности: «осознанный и контролируемый продуцентом отбор и размещение в аттенциальном фокусе какого-либо свойства объекта / ситуации, представляющегося продуценту значимым, важным» [Богоявленская, 2016, с. 9]; а также видит в ней такую «визуальнографическую операцию», которая расчленяет цельную структуру на «трехчастную парцеллему». Исследователь вводит такие понятия, как парцеллема («сентенциональный гибридный знак», образующий вербальную и невербальную семиотическую систему), парцеллографема (знак препинания, оформляющий парцеллированную конструкцию; относится к невербальному коду), парцеллятная сетка (группа парцеллографем, участвующих в образовании многозвенных парцеллем). И это оказывается очень важным открытием, ведь пунктуационные знаки конца предложения играют значительную конструирующую роль в оформлении парцеллированного высказывания. Также Ю.В. Богоявленская говорит о том, что с помощью анализируемого приема становится возможным управлять читательским вниманием, что влечет за собой когнитивную обработку информации и тем самым лучшее запоминание парцеллята.

Необходимо также рассмотреть еще одно направление – лингвокультурологическое, представленное прежде всего исследованиями Е.А. Покровской, которая проследила динамику русского синтаксиса XX в., выделив две действующие для обозначенной эпохи культурные парадигмы, накладывающие определенный отпечаток на развитие языка: цивилизационистскую (иерархический, классический синтаксис) и антицивилизационистскую (актуализирующий синтаксис). Исследователь описывает пути вхождения в язык новых синтаксических конструкций, рассматривая историю парцелляции. Сначала анализируемый прием использовался в художественных произведениях писателей-авангардистов (М. Цветаева, В. Маяковский, Ю. Олеша). Затем стал употребляться в художественной литературе 60–70-х гг. и не только в произведениях писателей авангардной ориентации (В. Аксенов, А. Битов, П. Владимов, Ф. Искандер), но и в прозе писателей-деревенщиков (В. Астафьев, В. Распутин, Ф. Абрамов, В. Шукшин). В дальнейшем парцелляция вышла за рамки языка художественной литературы и стала активно использоваться в публицистическом, научно-популярном и даже научном стилях [Покровская, 2001].

Итак, вслед за Е.А. Покровской, под парцелляцией мы понимаем прием актуализирующего синтаксиса, сущность которого заключается в интонационном и позиционном вычленении элемента конструкции, коммуникативно и семантически значимого.

Основными характеристиками парцеллированных конструкций современного русского языка являются следующие: разрыв между парцеллятом и основным высказыванием; единство функционального употребления в речи; прерывистый характер синтаксической связи, которая создается особой интонацией после длительной паузы; стремление передать интонации и акцентированность живой речи; предикативная значимость; обеспечение экономии языковых средств и тем самым лаконичности речи; нацеленность на представление ризоматичности, хаотичности повествования; большие художественно-выразительные возможности в создании экспрессивности дискурса. Все это характерно для постмодернистского течения в литературе.

Однако, раскрывая поэтику постмодернизма, Е.А. Покровская приходит к выводу, что расчлененные конструкции (в данном случае, парцелляция), прочно вошедшие в язык, теряют свою яркость и уже не определяют специфику синтаксиса [Покровская, 2001]. Мы же считаем, что парцеллированные конструкции если и теряют свою экспрессивность в прозе постмодерна, то только как отдельно взятый стилистический прием. Однако они могут играть значительную роль в построении чужих форм речи, которые в постмодернистском произведении образуют единственный речевой слой при отсутствии автора, повествователя, выражая тем самым речевой и когнитивный хаос и абсурд. Автор снимает с себя ответственность за повествование и перекладывает ее на героя-рассказчика, которому не нужно задумываться о построении высказываний, он просто выражает свои мысли на основе ассоциаций, а не логики. Поэтому для постмодернизма характерны высокая степень эмоциональности, разговорный стиль повествования, расчлененность конструкций, что и выражает парцелляция: *Не хватало сейчас ребят. Просто чтобы стояли рядом – и думали так же, как он. **И молчали.** Не все поддержали его. **Четверо.** Мало – но тут не в числе ведь дело. **Всё разъяснится как-нибудь. Разъяснится все непременно.** Будут ещё стоять рядом, локоть к локтю, плечо к плечу. **Единые. Монолит.*** (Д. Гуцко. Домик в Армагеддоне).

Следует заметить, что объединение в одной плоскости авторской и персонажной зон повествования в рамках тенденции к слиянию зародилось еще в модернизме, но наиболее яркое выражение описанного принципа повествования мы можем наблюдать в русской постмодернистской литературе.

Парцеллированные конструкции в постмодернистском тексте могут быть направлены на актуализацию дискретности как категории текста/дискурса или же могут служить кодированию сообщения для последующего декодирования читателем когнитивно-обработанной информации, что открывает широкий простор для дальнейших исследований.

Литература

Богоявленская Ю.В. Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ: автореф. дис.... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 50 с.

Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М.: Русский язык, 1979. 296 с.

Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. М.: Высш. шк., 1990. 128 с.

Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Русский язык, 1975. 280 с.

Георгиева Е.В. Парцелляция в английском языке: учеб. пособие. М.: Наука, 1982. 202 с.

Добрычева А.А. Парцелляция в прозе С. Довлатова: от предложения к тексту: дис.... канд. филол. наук. Владивосток, 2012. 178 с.

Ефремов А.Ф. Язык Н.Г. Чернышевского // Учен. записки Саратовского пединститута. Вып. XIV, 1951. 378 с.

Зеленукин Р.О. Парцелляция в художественной прозе В. Токаревой: структура, семантика, текстообразующие функции: дис.... канд. филол. наук. М., 2007. 188 с.

Иванова Е.Ю. Конструкции экспрессивного синтаксиса в современном болгарском языке. СПб.: Амфора, 1999. 96 с.

Иванчикова Е.А. Парцеллированные конструкции в современном русском языке // Русский язык и советское общество: морфология и синтаксис современного русского литературного языка: сб. статей. М.: Наука, 1968. С. 277–302.

Каркошко О.П. Парцелляция: структура, семантика, функция: на материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2011. 186 с.

Панков Ф.И. Парцелляция как лингвистический механизм текстообразования // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Междунар. науч. конф. Челябинск, 20–22 апреля 2016 г. Т. 2. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 103–107.

Покровская Е.А. Динамика русского синтаксиса в XX веке: лингвокультурологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2001. 42 с.

Рыбакова Г.Н. О некоторых особенностях парцелляции сложноподчиненного предложения // Тез. докл. конф. «Вопросы синтаксиса сложного предложения и методики его преподавания в школах и вузах». Краснодар, 1966. 138 с.

Рыжикова Л.Н. Явления парцелляции в современной французской художественной прозе: дис.... канд. филол. наук. Киев, 1978. 173 с.

Сербина Т.Г. Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет: дис.... канд. филол. наук. Львов, 1988. 188 с.

Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. 256 с.

References

Bogoyavlenskaya Yu.V. *Teoriya i metodologiya sopostavitel'nogo kognitivno-semioticheskogo korpusnogo issledovaniya partsellyatsii vo frantsuzskikh i russkikh pechatnykh SMI: avtoref. dis.... d-ra filol. nauk.* Ekaterinburg, 2016. 50 p. (In Russian).

Vannikov Yu.V. *Sintaksis rechi i sintaksicheskiye osobennosti russkoy rechi.* M., Russkiy yazyk, 1979. 296 p. (In Russian).

Veykhman G.A. *Novoye v angliyskoy grammatike.* M.: Vyssh. shk., 1990. 128 p.

Gak V.G. *Russkiy yazyk v sopostavlenii s frantsuzskim.* M.: Russkiy yazyk, 1975. 280 p. (In Russian).

Georgieva E.V. *Partsellyatsiya v angliyskom yazyke: uch. posobiye.* M.: Nauka, 1982. 202 p. (In Russian).

Dobrycheva A.A. *Partsellyatsiya v proze S. Dovlatova: ot predlozheniya k tekstu: dis.... kand. filol. nauk.* Vladivostok, 2012. 178 p. (In Russian).

Efremov A.F. Yazyk N.G. Chernyshevskogo. *Uchenye zapiski Saratovskogo pedinstituta, vyp. XIV*, 1951, 378 p. (In Russian).

Zelepukin R.O. *Partsellyatsiya v khudozhestvennoy proze V. Tokarevoy: struktura, semantika, tekstoobrazuyushhiye funktsii: dis.... kand. filol. nauk.* M., 2007. 188 p. (In Russian).

Ivanova E.Yu. *Konstruktsii ekspressivnogo sintaksisa v sovremennom bolgarskom yazyke.* SPb.: Amfora, 1999. 96 p. (In Russian).

Ivanchikova E.A. Partselirovannyye konstruktsii v sovremennom russkom yazyke // *Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo: morfologiya i sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: sb. statey.* M.: Nauka, 1968, pp. 277-302. (In Russian).

Karkoshko O.P. *Partsellyatsiya: struktura, semantika, funktsiya: na materiale russkogo i nemetskogo yazykov: dis.... kand. filol. nauk.* Maykop, 2011. 186 p. (In Russian).

Pankov F.I. Partsellyatsiya kak lingvisticheskiy mekhanizm tekstoobrazovaniya. *Slovo, vyskazyvaniye, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: materialy VIII Mezhdunar. nauchnoy konf.* Chelyabinsk, 20-22 aprelya 2016 g. T. 2. Chelyabinsk: Ehntsiklopediya, 2016, pp.103-107. (In Russian).

Pokrovskaya E.A. *Dinamika russkogo sintaksisa v XX veke: lingvokul'turologicheskiy analiz: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk.* Rostov n/D., 2001. 42 p. (In Russian).

Skovorodnikov A.P. *Ekspressivnye sintaksicheskiye konstruktsii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka.* Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1981. 256 p. (In Russian).

Olga M. Kalmukhambetova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Parceled Constructions in Postmodern Prose in the Light of Tendencies of Modern Russian Syntax

By now, postmodernism has lost its novelty, but its poetics continue to be studied by domestic and foreign researchers. Active processes of the syntax of the Russian language show that the postmodern worldview influences its development, and allow us to speak of language as a participant in the creation of a new culture. The article is devoted to the current state of the problem of parcellation as a multifaceted phenomenon, as a vivid reception of the actualizing syntax.

Key words: *postmodernism, parceling, parceled construction, parcel, text.*

Olga M. Kalmukhambetova – post-graduate student of Russian language and culture of speech dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: 8-928-95-69-687; e-mail: olya-subakova@yandex.ru